

Проза

Виталий Титов

Театральные байки

Справка «ММ»

Виталий Титов родился 2 августа 1937 года в Магнитогорске. Скончался 12 февраля 2013 года.

В начале 50-х он был учеником бутафора в городском театре. Первые уроки актёрского мастерства получил в студии при Челябинском областном театре кукол в 1954–1956 годах у В. Панаева и Н. Добрыниной. С 1956 года – артист Магнитогорского драмтеатра имени А. С. Пушкина, на сцене которого 14-летним подростком дебютировал в спектакле «Под золотым орлом». В 1973 году Виталий Титов дебютировал в кино, снимался в фильмах «Ищи ветра» (12+), «Против течения» (12+), «Рождённая революцией» (16+). Член Союза театральных деятелей России. Среди его друзей были актёры Павел Кадочников, Михаил Пуговкин, Леонид Броневова, Лев Прыгунов, Александр Панкратов-Чёрный.

Всю жизнь Виталий Титов писал стихи и песни. Его романсы исполняют местные самодеятельные коллективы, его песни берут в свой репертуар известные артисты, иногда они звучат в радиоэфирах. Изданы три его песенных сборника – «Город юности моей», «Песни магнитогорских композиторов на стихи Виталия Титова», «Магнитка – любовь и песня моя».

Колбаса

Актёры – как дети: легко ранимы, капризны, любят пошалить в жизни, а некоторые и на сцене, разыгрывая партнёров во время действия, выбивая их тем «из седла». Особенно достаётся от шутников тем, кого легко рассмешить. Вот о таком пересмешнике мой рассказ. В молодёжном розовском спектакле «В поисках радости», в котором я исполнял роль Николая, однажды случился курьёз по вине молодого артиста. Помнится, произошло это на гастрольях в Миассе.

С этого эпизода начинается спектакль. Ранее утро. После ночного свидания с любимой девушкой мой герой приходит домой, проникнув через окно в комнату, в которой они с младшим братом Олегом спят на раскладушках. Обычно в таких случаях стараешься всё делать тихо, бесшумно, но, как назло, нечаянно роняешь стул, от чего вскакивает братишка. Жестом успокаиваю его и спешу на кухню. Голодный как волк, пытаюсь найти что-нибудь съестное. Тщетно. Не осталось даже колбасы, купленной вчера. Щёлкая зубами, возвращаюсь в комнату. Олег уже собрал свою постель и приготовился делать физзарядку. Спрашиваю его: где, мол, колбаса? Артист А. Гладштейн, авантюрист по натуре, на каждом спектакле на мой вопрос о колбасе молча показывал на желудок, что означало: «Извини, брат, съел». На этот раз, стоя спиной к зрителю, он неожиданно приложил руку ниже живота... Я обомлел, на мгновение потеряв дар речи. А через несколько секунд меня охватил приступ смеха, который бумерангом передался провокатору. Пытаясь как-то скрыть от зрителей свой срыв, поворачиваюсь спиной к зрительному залу, не зная, как унять смех, перешедший уже в истерику. Искусаны в кровь губы, слёзы застлали глаза... Тут, не дождавшись своей реплики на выход, врывается артист Матюшкин, исполняющий роль деревенского парня, приехавшего к соседям: «Здорово, ребята!.. (затем, не по тексту) Вы чё в натуре?» И глядя на нас, взрывается смехом. Цепная реакция сработала. Стоим три дурака и трясёмся от смеха, не в силах остановиться. С минуту обезумевший помреж, зловец цыкая из-за кулис, пытался вывести нас из шокового состояния. Бесполезно. Ничего не оставалось, как дать занавес, который закрывался под бурные аплодисменты...

Автора этой хохмы заслуженно наградили строгим выговором,

а мы с Матюшкиным отделались лёгким испугом.

Фанерный рояль

С трепетным волнением вспоминаю театр конца 60-х годов, когда он переживал один из ярких периодов своего существования. Тогда была сильная труппа и высокопрофессиональная режиссура, которую возглавлял народный артист УзССР В. Ладьгин. Среди очередных режиссёров особо выделялся Д. Козловский, талантливый режиссёр и актёр широкого диапазона.

Приглашённый в 1950 году вместе с женой, актрисой Т. Греминой, Д. Козловский за сравнительно небольшой период поставил ряд замечательных спектаклей, таких как «Последняя жертва», «Машенька», «Коварство и любовь», «Под золотым орлом»... Крупной удачей театра был спектакль «Беспокойная старость» в постановке Д. Козловского. Мне в этом спектакле была отведена весьма скромная роль студента.

Несмотря на то, что пьеса была посвящена тревожным событиям 17-го года – а в ту пору ленинско-революционная тематика была довлеющей, – спектакль получился

ярким, по-человечески трогательным благодаря прекрасному актёрскому дуэту. Особенно была запоминающейся сцена дня рождения учёного. Когда, бойкотировав профессора за то, что тот «продался большевикам», никто из друзей и коллег не пришёл на торжество...

Просторная гостиная, посреди которой накрыт большой обеденный стол. Сбоку на переднем плане – старинный рояль с бронзовыми подсвечниками, за которым сидят супруги Полежаевы, накрытые большой шалью, и тихонько играют в четыре руки сентиментальную пьесу Чайковского «Романс».

В комнате полумрак, лишь две горящие свечи освещают лица стариков... Мария Львовна сбивается: – Рука не слушается... очень озябла.

Полежаев встрепенулся, забрал её руки в свои, поднёс ко рту, старательно греет своим дыханием.

– Вот сыграем до конца, и я пойду нарублю дров...

Вдруг комната начинает наполняться светом. Не подававшийся в квартиры ток зажгёт люстру, бра, настольную лампу. Глаза стариков засветились блеском, радостью, надеждой...

Однажды за два часа до начала

спектакля выясняется, что заболела пианистка, из-за кулис озвучивавшая сценический фанерный рояль, на котором «играли» Полежаевы. Заменить было некем, слишком поздно. Аншлаг – все билеты проданы. Дмитрий Орестович в страшном ударе, ибо придавал этой сцене с роялем важное значение. Что делать?.. И тут вспомнили меня, играющего по слуху, – нот я тогда ещё не знал. Некоторые слышали, как я подбирал эту пьесу. Предстаю перед Козловским.

– Выручай, брат Витюша, спасай спектакль! В общем, в твоём распоряжении чуть более часа, действуй!

Закрывают меня в кабинете с пианино, и я приступаю к «спасению» спектакля... Во время игры на спектакле мной овладел такой панический мандраж, что иногда сбивался. После спектакля ко мне в гримёрку врывается Козловский – ну, думаю, пришел убивать! – и душит меня в объятиях, приговаривая:

– Ай да молодец! Спасибо, родной!

– Но ведь я же сбивался! – попытался я оправдаться. На что он прокотал своим бархатным басом:

– А ты когда-нибудь пробовал играть очоженными от холода

пальцами?.. То-то и оно! Вот так, таким образом и играй впредь, пока существует спектакль! – и крепко, по-отечески расцеловал меня.

С тех пор фанерный рояль в «Беспокойной старости» озвучивал я.

Я здесь, тётушка Бригитта!

Вспоминается один каверзный случай, приключившийся со мной в самом начале артистической карьеры. Шёл спектакль «Под золотым орлом», в котором я исполнял роль юного разведчика Тома. Сцена бара. За стойкой «моя» тётка – артистка Нина Гофман. В конце сцены после долгой разлуки я должен вбежать в бар и броситься на грудь тётушке с криком: «Тётушка Бригитта!» Так я и делал на каждом спектакле. Но в этот раз...

Начался последний акт спектакля, в конце которого мой выход. Акт очень длинный, и томительное ожидание выхода было для меня сплошной мукой. Я решил убить время, пустившись в экскурс по театру. Побродив немного, спустился вниз, под сцену. Вот где было интересно! Особенно на складе, на котором хранился реквизит. Среди бутафорских изделий было много подлинных старинных вещей: шпаги, сабли, ружья, пистолеты, даже был настоящий пулемёт «Максим». Я так увлёкся, что забыл про всё на свете. Опомился лишь тогда, когда голову вдруг пронзила мысль: «Идёт спектакль!» Бросив всё, ринулся под сцену. Слышу сквозь щели поворотного сценического круга реплику, после которой я должен стремительно выбежать на сцену. Я остолбенел. Бог мой! Что делать? Обратный путь на сцену, как бы я ни мчался, займёт немало времени, слишком много всяких поворотов и подъёмов. На сцене замешательство... Я весь мокрый от страха, готовый провалиться сквозь пол. После вынужденной паузы Нина Всеволодовна громко произносит:

– Да где же ты, мой несносный мальчишка?!

И тогда я, набрав в лёгкие побольше воздуха, что есть мочи заорал:

– Я здесь, тётушка Бригитта! Внизу!..

От неожиданности старая актриса выронила графинчик с вином и, мгновенно взяв себя в руки, радостно воскликнула:

– О господи, Том! Проказник ты этакий! Не успел явиться, как забрался в винный погребок?!

Что было потом, история умалчивает...

Виталий Титов и Александр Пороховщиков на съёмках фильма «Ищи ветра» (12+)